

Аня Солнечная

Пушистики

Чуткие ушки

Аня Солнечная
Пушистики: Чуткие ушки

«Автор»

2025

Солнечная А.

Пушистики: Чуткие ушки / А. Солнечная — «Автор», 2025

Это третья фантазийная история про Пушистиков. Жители Сиреновой долины с размахом отмечают Новый Год, с минуты на минуту ожидая путешествия Синей Звезды по ночному небосклону. А в дом Пушистиков в это время стучится настоящее волшебство. Какие подарки преподнесёт оно всему семейству? И, возможно, из-за них вечер обернётся настоящим кошмаром. Но находчивые братья-пушистики, как всегда, найдут выход из ситуации.

© Солнечная А., 2025

© Автор, 2025

Аня Солнечная Пушистики: Чуткие ушки

Посвящается тем, кто верит в исполнение желаний

Утром блеклое зимнее солнце разбудило близнецов торопливыми непослушными лучами. Оно без конца касалось то носа Тима, то взъерошенной шерсти Тома, так что через пятнадцать минут пушистики, сонные, но счастливые, уселись на кроватях, глядя друг на друга. У них наконец-то начались новогодние каникулы, а это означало, что теперь можно покататься на санках с горки возле Зеркальной Речки, совершить забег на лыжах по Уютной Равнине и поиграть в хоккей на Прозрачном Пруду с Пуши-папой и Дядей Улеем. И все это без угрызений совести за несделанные уроки.

И, конечно же, пушистики с нетерпением ждали самого волшебного праздника – Нового Года. Вы спросите – неужели и в сказочной стране бывает Новый Год? Этот любимый всеми праздник бывает везде, а тем более в волшебной стране. Только Деда Мороза там, увы, не встретить, потому что у него и так много забот с подарками и их доставкой мальчикам и девочкам. Кстати, если вдруг кто-то из вас не верит в Дедушку Мороза, это ужасно несправедливо. Ведь бедный дедушка обижается, если в него не верят.

Но пушистики никогда не слышали про Деда Мороза. Они ждали появления Волшебной Синей Звезды, которая в канун Нового Года пролетает над сказочным миром и исполняет желания всех, кто в этот момент стоит у окна и держит в лапах зажженную свечу. По традиции свечи должны быть синими и золотыми. Их можно было купить на потрясающей новогодней ярмарке, которая устраивалась в центре городка, где также можно было приобрести кучу разнообразных сладостей, игрушек, безделушек и украшений для праздничного убранства дома.

Поскольку обитатели Сиреновой Долины жили в собственных домах, норах или пещерах, то почти в каждом дворе росла маленькая аккуратная елочка, которую хозяева украшали сия-

ющими игрушками, гирляндами и маленькими конфетками. А некоторые выращивали ель в горшке, как домашнее растение, чтобы к Новому Году нарядить ее в самой большой комнате, перед камином. В этой же комнате вечером накрывали праздничный стол, на котором обязательно был пирог с яблоками и сливами в виде звезды, посыпанный сахарной пудрой.

Перед ужином устраивался небольшой домашний концерт, где каждый мог предстать во всей красе перед семьей и блеснуть уникальным талантом. Малыши пели и читали стихи, кто-то танцевал, а взрослые придумывали веселые конкурсы или рассказывали заранее написанные сказки и истории.

Итак, Новый Год должен был наступить уже в пятницу. Так что у близнецов было всего три дня, чтобы как следует отрепетировать веселый танец скакунов и подготовить родителям подарки. Обычно братья вырезали небольшие фигурки из дерева, а потом раскрашивали их красками. Получались забавные сувениры, которые Пуши-мама ставила на каминную полку на всеобщее обозрение. Но на этот раз Пуши-родителей ждал действительно необычный подарок.

Однажды днем, гуляя после завтрака по Солнечным Холмам, которые теперь можно было назвать Снежными, Тим увидел в сугробе сверкающую штуковину. Она была сделана из темного металла и напоминала решетку для камина или кусок кованой ограды. Чтобы достать ее, потребовались сноровка и выносливость. Но братья вместе взялись за дело, и через несколько минут из снега показался необыкновенной красоты чайный столик. Ножки его, которые братья сначала приняли за ограду, блестели на солнце. А в столешнице, прозрачной и хрупкой, были замурованы настоящие бабочки, крошечные, с сияющими тонкими крыльями, искрящимися на морозе.

- Интересно, откуда здесь эта необыкновенная вещица? – произнес Том, дыша на лапы.
- Может, кто-нибудь потерял? – Тим рассеянно потер нос.

– Ну да, конечно, мой наивнейший друг! Кто-то разгуливал по холмам, держа под мышкой невероятной красоты и тяжести стол, и вдруг нечаянно обронил его прямо в сугроб. И даже не заметил этого и не обернулся.

Поразмыслив около минуты, братья решили, что погрузят находку на санки и отвезут домой. А на Новый Год подарят его родителям, если хозяин не отыщется. Но, как полагал Том, надежда на сей факт была ничтожно минимальна.

Столик прекрасно смотрелся бы в спальне, рядом с кроватью. И дополнял интерьер своим неповторимым колоритом, так рассуждал Том.

* * *

Близнецы с трудом подняли стол по лестнице, по паре раз прищемив лапы, притащили его в комнату и поставили в чулан, который летом смастерил папа, чтобы по комнате не валялись мячи, клюшки, воздушные змеи, конструктор и прочие вещи. Пуши-мама была в это время на кухне, варила уху, а Тага вертелась около нее и спрашивала, не жалко ли маме бедную рыбку, которой она только что так жестоко отрубила голову.

Тим схватил старое махровое полотенце и набросил на столик.

– А вдруг мама заметит? – забеспокоился он. – Ты помнишь, как в прошлый раз она увидела пенал с картами и волшебную книгу?

– Ну, теперь мы скажем, что это подарок-сюрприз и что в ее же интересах не любопытствовать на тему его содержания, – Том огляделся. Нужно было положить что-нибудь большое рядом так, чтобы находка не бросалась в глаза.

Пушистики, пыхтя и огрызаясь друг на друга, перетасили к входу в чулан огромную коробку с игрушечной железной дорогой, которая загородила большую часть стола, и, довольные, отправились обедать.

– Видишь, Тим, какие трудности жизни приходится преодолевать, чтобы доставить незабываемое наслаждение своим близким, – сказал Том брату, пока они радостно скакали по лестнице.

Разместившись за огромным обеденным столом, Пуши-мама, Тата и близнецы-пушистики с аппетитом принялись за обед, уплетая приготовленный суп и горячие бутерброды с сыром. Братьям нравилось рассуждать о том, какими веселыми будут в этом году праздники. Мама молча слушала планы детей; о том, как они станут наряжать елку, о том, как будут помогать в приготовлении праздничного ужина, как пойдут после пиршества гулять по улицам городка и будут всех прохожих поздравлять и петь новогодние песни. Но о маминых планах еще никто не догадывался. Может, стоило рассказать о них сейчас?

– В этот раз будет действительно много дел, – произнесла она, вставая из-за стола. – Потому что на Новый Год у нас будут гости.

Дети затихли, так как услышали в мамином голосе некоторое беспокойство.

– Позволь осведомиться, кто почтит нас своим присутствием? – Том даже перестал жевать. Остальные уставились на Пуши-маму с интересом и волнением.

– К нам приедет тетя Мила с дочками. Они погостят у нас немного. Я думаю, вам будет только веселее. Покажете сестричкам, как мы тут живем. Том может провести экскурсию по Сиреновой Долине. А в один из дней Дядя Улей обещал устроить для вас сладкий праздник в кафе рядом с кондитерской фабрикой.

Близнецы с грустью смотрели друг на друга, а Тата ехидно заулыбалась. Тетя Мила была родной сестрой их мамы и жила рядом с Пуши-дедушкой в огромном доме около Ручья Жизни. У нее было пять очаровательных дочек-пушистей, которые любили куколок, разные бусики, сумочки, бантики, заколочки. Все носили на лапках очаровательные браслеты с кружавчиками и обрызгивали шерстку персиковыми духами. Все у них было «прелестненько», «миленько» и «красивенько». Последний раз, когда близнецы виделись с двоюродными сестрами, они чуть не угодили в лечебницу для личностей, страдающих нервными расстройствами. Так всем рассказывал Том.

Да, что и говорить, эти праздники будут самыми неповторимыми в жизни близнецов. О таких каникулах можно было только мечтать.

– Мама, за что? – тихо спросил Тим, встав рядом с Пуши-мамой и обняв ее обеими лапами как можно крепче.

– Я давно не виделась с Милой. Кроме того, Пуши-дедушка вновь отправился к Туманному Ущелью, встречать Новый Год в Поющих Пещерах. Так что пушисти совсем приуныли,

ведь некому будет помочь им с елкой, – мама с тоской посмотрела на детей. Она действительно скучала по Миле, а самое главное, очень давно им не предоставлялся такой шанс – провести праздничные дни вместе.

– Мамачка, мы будем очень рады, – Тата потянулась к Пуши-маме и принялась целовать ее покрытые нежной шерсткой лапы.

– Вот и замечательно. Теперь вы сможете придумать целое представление, чтобы повеселить нас в Новогоднюю Ночь.

* * *

– О чем думаешь? – прошептал Тим, разглядывая макушку брата, так как обоим в ту ночь не спалось.

– Думаю о несправедливостях судьбы. Все как-то некстати складывается. Я понимаю мамину тоску по родственным душам и даже глубоко разделяю ее, но все эти приглашения надоедливых сестриц в наш дом меня категорически не устраивают. Тебе не кажется, что с их приездом здесь будет не на шутку тесно? – Том поднял обе лапы вверх и принялся махать ими из стороны в сторону, так как считал гимнастику перед сном чрезвычайно полезной.

– Главное, взять все в свои лапы. И не давать пушистям командовать тут. А то, чего доброго, Тата начнет им подражать, и тогда хорошего не жди!

И вдруг близнецы услышали тихую спокойную мелодию, а вся комната наполнилась приглушенным переливающимся светом. Если бы это произошло в вашей комнате, вы бы немедленно разобрались, что к чему. И даже не побоялись бы выбраться из-под одеяла и ползать по самым темным углам.

Но пушистики как будто не замечали ничего странного. Словно в это самое мгновение им начал сниться удивительный и красочный сон. Через пару минут они принялись зевать один шире другого, почесываться и посапывать, а еще через несколько – заснули крепким сном.

А в это время внутри волшебного стола шевелились настоящие бабочки, их крылышки меняли цвет, а усики забавно дергались. Это они излучали ни на что не похожий свет, который наполнял комнату.

* * *

Наутро страсти насчет приезда племянниц Пуши-мамы улеглись, и дети собрались в гостиной, чтобы обсудить, кто с какими номерами будет выступать в новогоднем семейном концерте, подсчитать, сколько денег удалось скопить каждому для похода за сладостями на ярмарку, и заодно нарисовать огромный плакат-афишу. Тата с удовольствием притащила пять стаканов со всевозможными карандашами и фломастерами, а Тим вытащил из шкафа заранее приготовленный ватман.

– Мне кажется, нецелесообразно рисовать карандашами, так как мы истратим кучу драгоценного времени на вздор! – монотонно произнес Том.

Тата поняла только, что ее карандаши – вздор, и поэтому решила на всякий случай обидеться.

– Ты ничего не понимаешь в рисовании, глупышка! – сказала она. – И хватит умничать! А если тебе не нравятся мои карандаши, то я сейчас уйду в комнату вместе с ними. И рисуйте тогда своим вздором!

Тим потрепал сестру по макушке, отчего ее шерстка, завязанная в два маленьких хвостика, разлохматилась и завилась мелкими колечками.

– Он только хотел сказать, что будет очень долго рисовать карандашами. А нет ли у тебя красок?

Тата сурово посмотрела на близнецов и театрально отправилась в комнату за красками, которые ей недавно подарил Пуши-папа за примерное поведение. А Том тем временем принес банку с водой.

– Напишем: «Волшебное представление в Пуши-доме!» – отчеканил Тим.

– По моему скромному мнению, звучит по-детски. Лучше так: «Феерический концерт разнообразных талантов...» – начал было Том.

Но он не договорил, так как послышался звонок в дверь, и Пуши-мама пошла открывать. Спорить в ее присутствии о плакате как-то не хотелось, потому что за споры и ругань можно было легко лишиться похода на новогоднюю ярмарку.

Что это была за ярмарка! Все кругом было украшено переливающимися гирляндами, блестящими шишками и сосульками, всюду мерцали огоньки, играла веселая музыка. По главной улице городка, а также на площади, были расставлены палатки, в которых продавались сладости, самодельные пирожные, кексы и вафли, а также украшения для елки, самые причудливые костюмы и маски. Для маленьких модниц здесь нашлись бы шляпки, платочки, серьги и колечки на самый изысканный вкус. Можно было найти кучу хлопушек и вертушек, крошечные прыгающие мячики, которые переливались в темноте всеми цветами радуги. Детям особенно нравилось рассматривать необычайные прозрачные шары, внутри которых поднимался снежный вихрь, если хорошенько встряхнуть. Вы бы с большим удовольствием погуляли по такой ярмарке, или хотя бы взглянули на нее одним глазком.

Дядя Улей обычно выкатывал на повозке гигантский торт со звездой на верхушке, сделанной из марципана, и любой желающий мог совершенно бесплатно получить кусочек этого чудесного лакомства.

Том, накопивший больше всех денег, ни за что не хотел бы остаться дома, поэтому замолчал и усталился на Тима, который стоял возле входа в комнату и караулил.

В эту минуту Пуши-мама впустила в дом тетю Милу и ее дочек, на каждой из которых были аккуратные меховые варежки, вязаный шарфик и шапочка с помпонами. В лапах они несли по маленькой сумочке. Около тети Милы красовался огромный бордовый чемодан.

– Кажется, они надолго, – прошептал Тим, наблюдая за тем, как мама обнимает сестру и племянниц. – Я очень надеюсь, что маме их присутствие не доставит много хлопот. Сколько же надо будет готовить, стирать...

– У них есть своя мама! – жестко сказал Том. – Ее дочери – ее забота!

А Тата тем временем бросила на стол коробку с красками и подлетела к Пуши-маме, вовсю улыбаясь тете Миле и сестрам. Потом, пока все раздевались, она, конечно, попросила примерить шапочку и варежки, поинтересовалась, что лежит в маленьких сумочках, а увидев игрушечного лилового пони у одной из сестриц, даже всплакнула, так как у нее никогда не

было такой чудесной лошадки. Но Тата была уверена, что купит себе такую же на ярмарке, потому что там полно таких.

Тетя Мила была немного выше Пуши-мамы, и ее шерстка слегка отливала золотом. Она вошла в гостиную и поцеловала близнецов, а потом, увидев краски и бумагу, тихо сказала:

– Я извиняюсь, что мы помешали.

Пушистики заулыбались и принялись наперебой объяснять тете, что они только начали, что еще куча времени и что им очень приятно, что наконец-то в их доме долгожданные гости.

Пуши-мама проводила племянниц и тетю Милу в отведенную им самую большую комнату на втором этаже и осталась помогать разложить вещи. Пушистей она провела по дому и объяснила, где какая комната, где можно помыть лапки, где – позвонить по телефону. Также, к радости близнецов, она сказала, что в комнату сыновей нельзя ходить без спроса, иначе они могут рассердиться. Тата, которая, конечно же, сопровождала маму и сестриц, заверила, что к ней в любое время можно заходить и даже пользоваться ее вещами и игрушками, но тоже со спросом.

Братья-пушистики тем временем пытались нарисовать афишу, чтобы скоротать время до обеда. От предложения поиграть в морской бой Том отказался, так как посчитал такое времяпрепровождение бесплодным. И заверил Тима, что рисование куда полезнее, так как развивает мелкую моторику и воображение, а также усиливает командный дух.

И скоро на плакате появились огромные красные буквы, а в углах расположились еловые веточки с разноцветными шарами. Верх афиши был усыпан звездами. Их пушистики доверили разукрасить Тате, которая неожиданно вернулась и заявила, что сестрицы в упор ее не видят и разговаривают только друг с другом.

* * *

Пуши-мама закрыла дверь дома, и огромная компания направилась через покрытый снегом сад к воротам, а затем вниз по аллее, чтобы погулять по округе минут десять и показать гостям городок, а затем свернуть на главную улицу, где уже с полудня открылась ярмарка.

Братья-пушистики взяли с собой санки, чтобы по очереди катать сестер, но дочки тети Милы не захотели садиться на холодные и не совсем чистые санки, так как боялись испачкаться, а то, еще чего доброго, и простудиться. А Тата старалась быть, как все, чтобы сестрицы обратили на нее внимание и приняли к себе. Поэтому, устав от бессмысленных уговоров, близнецы стали развлекаться самостоятельно, рассекая вверх и вниз по заснеженной улице. Увидев на пути зазевавшихся прохожих, они принимались что есть духу улюлюкать и смеяться, так что стоять у них на дороге было опасно.

Надо сказать, что дочки тети Милы были взволнованы происходящим. С одной стороны, братья и сестра обрадовались их приезду, и мама была счастлива. Но сестрички-пушистики охотнее отпраздновали бы Новый Год дома, с папой и Пуши-дедушкой, без всей этой кутерьмы и переездов. Поэтому они молча шли, держась за лапы, перегораживая половину улицы.

Старшую пушистку звали Лотти, она была на год младше Тима и Тома. Одноклассники считали ее вредной из-за того, что она всегда сама делала домашние задания и не давала никому списывать, а на уроке первой тянула лапу, хотя иногда не знала правильного ответа. Пушистка обожала разрисовывать все мелкими цветочками и однажды проделала подобное с обоями в коридоре, пока стояла в углу наказанная. После этого тете Миле ничего не оставалось, как попросить дочку разрисовать цветами весь коридор.

А еще Лотти любила рукоделие и часто, закрывшись в комнате, создавала удивительной красоты закладки, рамки для фотографий или обложки для книг, украшая их лепестками цветов, бисером и бусинами. А потом с не меньшим удовольствием дарила поделки родным и

близким подругам. У Пуши-мамы на камине в рамке, сделанной лапами Лотти, стоял детский снимок Тима и Тома в те времена, когда они только научились ходить.

Итак, Лотти неторопливо шла по снегу и молчала. На самом деле ей очень хотелось поболтать с близнецами, и даже покататься на не совсем чистых санках. Но она безумно стеснялась заговорить со старшими братьями. Если бы беседу начала одна из сестер, то она непременно рассказала бы пушистикам, как долго они добирались на поезде в Сиреневую Долину, как тетя Мила чуть не потеряла чемодан с вещами на станции и многое другое.

Но Тим и Том веселились одни, а сестры-пушисти шли молча. Тата, схватив Пуши-маму за лапу, что-то чирикала, без конца перебивая старших. Праздничное настроение с каждой минутой усиливалось от доносящейся с ярмарки чудной музыки, которая звенела в морозном воздухе.

* * *

Пушистики сгрузили пакеты с покупками на санки и отправились в кафе, чтобы выпить по кружечке ароматного чая с лимоном, потому что после съеденных на ярмарке сладостей у всех пересохло во рту. Тим и Том сели с края стола и принялись рассматривать стеклянную бутылку с кораблем внутри. Эту милую вещицу они мечтали купить еще в прошлом году. И вот теперь фрегат с бирюзовыми парусами будет стоять у них в комнате на самом видном месте, и они вдвоем могут воображать, как однажды поплывут вверх по Зеркальной Реке, которая впадает далеко на севере в Звездное Море.

Пуши-мама купила потрясающей красоты свечи, с которыми они будут стоять у окна и ждать появления Волшебной Синей Звезды. А еще новые украшения для елки, изящные хрустальные креманки для мороженого и кучу всяких сладостей. Поскольку еды для праздничного стола нужно будет приготовить много, Пуши-мама посчитала, что сможет сэкономить время, если купит сладости сейчас. Конечно, печь особый пирог с яблоками и сливой она никому бы не доверила, но, по крайней мере, не придется готовить безе, кексы, печенье, зефир и другую выпечку, которая обычно украшает любой стол в праздники.

Тата не нашла на ярмарке ни одной лошадки, хотя бы капельку напоминающей пони сестрицы, и очень расстроилась. Зато, когда в одной из лавок она увидела большую разноцветную куклу-бабочку с переливающимися крыльями, пушистя не пожалела ни своих денег, ни маминых, и тут же вцепилась в желанную игрушку, постоянно поглаживая ее по нежно-розовым переливающимся волосам.

Тетя Мила старалась немного сэкономить на праздничной ерунде, так что все ее дочери получили по новогодней вертушке с ярко-зелеными перьями, полосатому леденцу, похожему на крючок, и по прекрасной деревянной щеточке для шерстки, украшенной ручной росписью.

Тим и Том прежде всего купили подарки своим близким и тут же спрятали их в пакеты, чтобы в канун Нового Года сделать родителям и сестрам сюрприз. Так они сказали маме. Конечно, это была не совсем правда. Кроме недорогих безделушек, они приобрели набор дротиков, чтобы летом учиться стрелять, складной ножик с резной ручкой для дальних путешествий, фляжку с водой со вкусом малины, которая была просто необходима, чтобы утолить жажду одним глотком. И потрясающий корабль в бутылке, которым они любовались вот уже добрых десять минут, сидя за столиком кофейни рядом с кондитерской фабрикой. Ярко-бирюзовые паруса фрегата были славно натянуты, будто их наполнял сильный западный ветер.

Пуши-мама хотела познакомить тетю Милу с Дядей Улеем, но он, к сожалению, был занят последними приготовлениями. Ведь ему предстояло угощать жителей Сиреновой Долины огромным сказочным тортом на площади, так что он никак не мог отвлечься.

– Это будет что-то. Такое нельзя пропустить! – возбужденно затараторил Тим, когда одна из сестер сказала, что им уже стало скучно и жарко, и хотелось бы попасть домой, чтобы заняться, наконец, украшением елки.

– И что же будет? – Лотти только на секунду взглянула на Тима, и по ее шерстке пробежал холодок. Никогда в жизни она не испытывала подобных чувств ни к одному живому существу. Пушистик казался ей самым красивым и добрым, с ним хотелось все время о чем-

нибудь болтать, играть в любые игры. Она с удовольствием дала бы ему покататься на своем велосипеде, если бы была возможность.

– Будет незабываемое зрелище, о котором вы будете рассказывать своим внукам, – Том с удовольствием посмотрел на Лотти, понимая, что пушистя с трудом представляет масштаб и всеобъемлющую эйфорию предстоящего торжества.

И вдруг на улице заиграл праздничный марш, и из ворот кондитерской фабрики выехала повозка с огромным тортом, состоящим из пятнадцати ярусов. Каждый из них был украшен марципановыми фигурками, зефиром, белым шоколадом и пастилой. А на верхушке красовалась Волшебная Синяя Звезда. В этот момент жители Сиренево́й Долины, собравшиеся на площади, достали хлопушки и бенгальские огни, так что пушистики перестали разговаривать друг с другом, потому что из-за грохота не было слышно ни слова.

Сестрицы-пушистики выбежали на улицу, разинув рты, ведь они никогда не видели настолько шикарного праздника и такого огромного и вкусного торта, который к тому же можно было попробовать прямо сейчас. Дядя Улей поднялся на своих огромных крыльях наверх и произнес очень длинную и нудную речь с поздравлениями и пожеланиями, с воспоминаниями и наставлениями. А потом достал антикварную серебряную лопаточку и стал резать торт небольшими кусочками, раскладывая на изящные бумажные тарелки. После он спустился вниз и раздал первые ломтики лакомства подоспевшим счастливицам. Вообще-то, с приходом зимы кондитер не пользовался крыльями, потому что из-за морозного воздуха и снега они трескались. Но в Новый Год он всегда делал исключение, так как хотел порадовать детей Сиренево́й Долины крутыми виражами над чудо-тортом. В финале спектакля Дядя Улей всегда звал всех желающих отведать чая, какао или газировки в кофейню, а поскольку торт был чрезвычайно сладким, всем ужасно хотелось пить. Так что в канун Нового Года хитрый кондитер собирал фантастическую выручку на горячих и прохладительных напитках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.